

УДК 63.3

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАБОТНИКИ ВОТЧИННЫХ КОНТОР ТАМБОВСКИХ ИМЕНЕЙ В КОНЦЕ XIX ВЕКА¹

© Руслан Магомедович ЖИТИН

кандидат исторических наук, научный сотрудник центра фрактального моделирования социальных и политических процессов
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: istorik08@mail.ru

© Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ

аспирант, кафедра всеобщей и российской истории
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: a-topil@yandex.ru

Проанализировано положение административных служащих имений Тамбовской губернии в конце XIX века. Изучены принципы управления помещичьей собственностью, состав штатных расписаний вотчинных контор, размер заработных плат конторских служащих. Источником для работы стал сборник «Сельскохозяйственных и статистических сведений по материалам, полученным от хозяев» (Санкт-Петербург, 1890, вып. 3), ряд описаний крупных тамбовских поместий, «Сборники статистических сведений по Тамбовской губернии» (Тамбов, 1886–1896, вып. 1–22). Актуальность работы определена важностью развитых форм администрирования в условиях предпринятой некоторыми владельцами модернизации своих имений. Наличие грамотных управляющих, безусловно, благотворно сказывалось на успехе ведения хозяйства. Изучение источников позволило определить различие норм управления в зависимости от стратификации помещичьих имений по количеству земли и по способам производственной деятельности. Количество служащих и их заработная плата увеличивались прямо пропорционально размеру владения. В итоге наиболее крупные имения сосредоточивали наибольшее количество персонала губернии. В имениях без наемных специалистов экономикой владения занимался сам помещик или приглашалась сезонная администрация. Номенклатура специалистов в Тамбовской губернии не отличалась постоянством, что показывает неразвитость рынка квалифицированной рабочей силы в пореформенной России.

Ключевые слова: административные работники; вотчинные конторы; управляющие; материальное обеспечение; номенклатура работников; крупные экономии; Тамбовская губерния

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-172-178

Систематический учет и анализ сведений о наемной администрации тамбовских имений начался еще в пореформенное время в связи с обращениями помещиков в кредитные учреждения. Тогда при залоге своих поместий владельцы предоставляли данные по расходу на управление, численности вотчинной сотрудников, уровню материального обеспечения рабочих и служащих. Благодаря работе Валуевской комиссии была организована первая публикация сведений по отдельным экономиям, которые были заложены в обществе взаимного поземельного кредита за три года (1870–1872) [1, с. 3].

Весьма ценным вкладом в историографию вотчинного управления являлся третий выпуск «Сельскохозяйственных и статистических сведений по материалам, полученным от хозяев» [2]. Подготовка издания производилась под руководством сотрудника департамента земледелия А.А. Шульца. Сведения собирались через добровольных корреспондентов. В ходе описания были выявлены конкретные показатели административных издержек в имениях ряда регионов России, дан краткий анализ полученных результатов.

В 80–90-е гг. XIX века важным источником для характеристики управления в русских имениях стали материалы земской статистики. Подробному описанию подвергались все компоненты помещичьего хозяйства вне зависимости от способа их ведения. В Тамбовской губернии это обследование происходило с 1887 по 1890 г. в восьми уездах

¹ БЛАГОДАРНОСТИ: Статья подготовлена в рамках проекта «Форсированная модернизация лати-фундиальных хозяйств России конца XIX – начала XX века: экономическая динамика, социокультурные эффекты» (грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых. Проект № МК-5688.2016.6).

[3]. Некоторые итоги работы земских статистиков подвел А.Ф. Фортунатов [1].

Интересные факты о развитии вотчинного делопроизводства содержались в рамках многочисленных описаний тамбовских имений, выходявших вплоть до Октябрьского переворота. Большое познавательное значение имеют статистические исследования Земетчинской экономии Долгоруких [4], Знаменского владения Строгановых [5], ряда других имений губернии [6].

Анализ указанных источников позволяет изучить способы управления усадьбами, оценить их значение для развития хозяйства помещиков. Для развитых интенсивно модернизирующихся экономий наличие грамотных управляющих, безусловно, благотворно сказывалось на успехе ведения хозяйства. Практики предпринимательской активности только входили в быт провинциальных владельцев, большинство которых не обладало необходимыми знаниями, сноровкой для выгодного предпринимательства на земле. Процесс трансформации вотчинного имения в капиталистическую экономию во многих случаях был заслугой грамотных управленцев.

Различие норм администрирования, обеспеченность необходимыми работниками определялись стратификацией помещичьих имений по количеству земли и по способам производственной деятельности. Общая сводка данных по Кирсановскому [7], Моршанскому [8], Лебедянскому уездам [9] Тамбовской губернии показывает почти полное отсутствие специалистов в мелких экономиях, преобладавших в структуре частного землевладения края (59 % от общего числа поместий).

Количество служащих в более крупных экономиях увеличивалось прямо пропорционально размеру землевладения, причем латифундисты концентрировали абсолютное большинство управленческих кадров. В имениях площадью от 100 до 200 десятин административные ресурсы отсутствовали в 84,9 % случаев, от 200 до 500 десятин – в 48,5 %, от 500 до 1000 десятин – в 17,8 %, от 1000 до 5000 десятин в – 1,7 % [4]. В хозяйствах свыше 5000 десятин дефицита наемного персонала зафиксировано не было. Нехватка необходимых работников в некоторых латифундиях может говорить о наме-

ренной ликвидации собственной запашки или ее переводе в арендное содержание. Из тех помещиков, которые вели собственное хозяйство, только 17 % обходились без профессиональных служащих.

Отсутствие вотчинных контор в огромном числе экономий Тамбовской губернии приводило к тому, что среднее количество служащих в регионе не повышало трех человек на одно владение. В 638 имениях Кирсановского, Моршанского, Лебедянского уездов трудилось только 1450 специалистов, то есть 2,3 сотрудника в расчете на экономию.

Таким образом, для латифундий наличие административных работников представляло немалый интерес, так как контроль и производственное освоение значительных размеров экономической запашки не могли обходиться без профессионального штата рабочих.

По большей части в имениях без наемных специалистов экономикой владения занимался сам помещик. Насколько было распространено «ручное» управление, показывает сводка по Моршанскому уезду. Здесь половина экономий с площадью 50 и более десятин управлялась самими владельцами. В остальных экономиях уезда либо присутствовал наемный персонал, либо эти поместья состояли в аренде.

Похожий тренд наблюдался и в других черноземных губерниях России. По наблюдению статистиков, личный контроль владельцев над своими хозяйствами преобладал в трех уездах Орловской губернии [1, с. 13]. Во всяком случае, из 392 имений Мценского, Елецкого и Кромского уезда 288, то есть приблизительно 74 %, находились под управлением помещиков. Указанные уезды интересны еще и тем, что в них прослеживается зависимость размеров поместья и степени обеспеченности наемной администрацией. Мелкие экономии испытывали существенные трудности с наймом профессионалов, тогда как средние и крупные владения аккумулировали значительное количество местных работников.

В некоторой степени доля хозяйств с личным управлением зависела от сословной принадлежности помещика. В Тамбовской губернии крестьянские имения на 90 % управлялись самими хозяевами. В купеческих и дворянских владениях этот показатель был намного ниже: 73 и 31 % соответствен-

но. Как видим, дворяне пристальнее всего уделяли внимание найму специалистов. Нежелание высшего сословия самостоятельно заниматься своими имениями было предметом общественного дискурса [10]. Современники обвиняли «благородных» в экономическом абсентеизме, нежелании развиваться, частом отходе от земли. Данные по многим экономически развитым поместьям показывают недостоверность этой информации. Материалы земской статистики свидетельствуют, что дворянство первым в России стало переходить от простого надзора над собственностью к приглашению управляющих и использованию производственных новаций, основа которых стала в последующем перениматься другими группами населения.

Для ряда владельцев Тамбовской губернии было актуальным приглашение сезонной администрации. Так, в Кирсановских владениях на 641 постоянного конторского рабочего насчитывалось 86 временных, в Лебедянском уезде на 126 постоянных было 15 временных. Такую стратегию можно назвать компромиссом между нехваткой средств на постоянное содержание сотрудников и желанием доверить хозяйство грамотным управляющим.

Номенклатура специалистов в Тамбовской губернии, как и в других регионах России, не отличалась постоянством. В Моршанском уезде сотрудники с одинаковыми обязанностями носили название приказчиков, смотрителей и бурмистров и т. д. Та же ситуация наблюдалась в Кирсановском и Лебединском уездах, а также на территории других губерний России. Статистики отмечали, что часто выбор конкретной позиции в штатном расписании обуславливался даже не профессиональной занятостью человека, а его происхождением: лица городских сословий носили названия приказчиков и экономов, крестьяне именовались старостами, бурмистрами, ключниками.

Частым явлением в сельскохозяйственной практике дореволюционной России было включение в штатное расписание вотчинных контор неадминистративных по сути работников. Из 648 специалистов в имениях Тамбовской губернии 65 (10 %) занимались общим управлением, 92 (14 %) помогали начальнику в делопроизводстве, остальные 601 человек (76 %) занимались разнообразным

хозяйственным надзором. Во всех экономиях Лебедянских уезда было найдено только 12 управляющих.

Немало интересных сведений дает изменение среднего количества администрации по категориям землевладения. Как показывает выборка данных по Моршанскому и Кирсановскому уездам губернии, на одного работника приходилось в среднем до 700 и более десятин общей площади.

Высокая средняя загруженность одного специалиста в тамбовских имениях была обусловлена значительным землеобеспечением латифундий. Административному персоналу крупных имений доставалось гораздо большее количество земли, чем их коллегам в нечерноземной полосе России. Так, по уездам Санкт-Петербургской губернии средняя площадь экономической запашки на одного работника вотчинной конторы не превышала 50 десятин [1, с. 8].

Число десятин на одного управленца в тамбовских хозяйствах равномерно возрастает с возрастанием размеров экономической запашки. Показательны данные по Кирсановскому уезду. Здесь в экономиях до 200 десятин в среднем трудился 91 человек, в имениях от 200 до 500 – 104 человека. Латифундии привлекали большее количество специалистов. В поместьях от 500 десятин работу имели в среднем 156 управленцев.

Отсутствие стандартизированной номенклатуры конторских служащих показывало неразвитость рынка квалифицированной рабочей силы в пореформенной России. В какой-то мере на это влияла нестабильность экономики помещичьего хозяйства, только проходящей мучительный путь капиталистического становления, а также отсутствие в стране системы по подготовке и переподготовке сельскохозяйственных кадров. Данные по образованию специалистов имеются только для Моршанского уезда, и они наводят на грустные размышления: только 6 управляющих уезда (из 41) получили среднее сельскохозяйственное образование; в 5 крупных владениях губернии управляли иностранные подданные.

Эксперты признавали, что ведение частного хозяйства без надлежащего умения и знания явилось бедой для страны. Многочисленные случаи неграмотных подходов к надзору за собственностью порождали осо-

бое недоверие к управляющим и их деятельности. Газеты пореформенного времени с удовольствием сообщали читателям о все новых и новых случаях разорения поместий по вине начальников имений. И хотя нередко были случаи профессионального и грамотного отношения к своим обязанностям, образ русского конторского служащего на протяжении всего пореформенного времени являлся объектом для критики [11].

Внимательное рассмотрение повседневных практик администрирования конкретных имений позволяет заключить, что экономический успех в поместьях зависел от свободы работника в своих делах. По мнению некоторых современников, многочисленные проблемы частных поместий возникали не от дефицита знаний у служащих, а от отсутствия возможности реализовать «качества хорошего управления при непонимании дела помещиком и вследствие этого неправильном отношении его к ним» [1, с. 5]. В этой связи хозяйственная свобода, которой обладали начальники вотчинных контор самых успешных тамбовских экономий, только подчеркивает пользу наделения управляющих всей полномочной распоряжения в поместье.

Размер заработной платы является дополнительным индикатором доверия владельца к своим работникам. Необходимо отметить, что большинство управляющих Тамбовской губернии имели достойное вознаграждение за труд. Средний размер жалованья для хозяйств Кирсановского, Моршанского, Лебедянского уездов достигал почти 800 руб. Причем Моршанский уезд резко выделяется особенно высоким средним размером жалованья. Здесь начальники контор получали от 240 руб. до 8 тыс. руб. (в среднем 1405 руб.). Специалисты из Кирсановского и Лебедянского уездов имели куда более скромные гонорары. В Кирсановском уезде в среднем оплата их труда составляла 595 руб., в Лебедянском – 557 руб.

Итоги земского обследования владений Тамбовской губернии вполне сопоставимы с материалами по другим районам Российской империи. Средний размер жалованья в 13 уездах 6 черноземных губерний России составил 710 руб. Интересно, что для нечерноземных регионов страны данный показатель был существенно ниже. В 141 имении Санкт-Петербургской губернии он равнялся 370 руб.

Наибольшую заработную плату платили работникам крупных поместий. В общей сумме административных расходов тамбовских помещиков материальное обеспечение управляющих составляло 9,6 % для малых и средних имений, до 20,6 % – в высших.

Помимо начальника, штат вотчинной конторы, как правило, состоял из бухгалтеров, кассиров, ключников, помощников управляющего и других сотрудников. Помощник управляющего в Моршанском уезде получал около 700 руб. Среднее жалованье конторщика для Кирсановского, Моршанского, Лебедянского уездов составляло около 190 руб. (Моршанский уезд – 227 руб., Лебедянский – 147 руб.; Кирсановский – 154 руб.). Среднее материальное обеспечение остальных работников администрации было гораздо меньшим по объему.

Приказчик в среднем получал немногим больше конторщика – около 200 руб. Жалованье старосты имело средний размер в 130 руб. в год, ключника – 100 руб., объездчика – 75 руб.

Результаты обследования по отдельным уездам Тамбовской губернии раскрывают средние траты помещика на наемных рабочих. Имеются данные для 1255 членов вотчинных контор. Наибольшие суммы получали работники экономий в Моршанском уезде (283 руб.). В Кирсановском уезде этот же показатель равнялся 181 руб., в Лебедянском – 126 руб. Причем величина хозяйства сильно зависела от вознаграждения каждого специалиста. Если в имениях с 50–100 десятин собственной запашки на человека тратилось до 40 руб., то в латифундиях владелец отдавал своему персоналу 186 руб. В наиболее освоенных владениях региона на управление тратилось 319 руб.

В общих сумах, выделяемых на конторский аппарат поместий, расходы на одну десятину составляли 76 коп. Если оценивать и личный труд владельцев, траты на одну десятину возрастут до 90 коп.

Интересна известная зависимость между размерами хозяйств и относительными величинами административных расходов. Для Кирсановского и Лебедянского уездов наименьшие траты оказываются у владельцев имений среднего размера. Тот же вывод делается и при анализе расходов в Санкт-Петербургской губернии. Финансовые потери

на единицу общей площади здесь, оказывалась, достигали максимума в категории от 100 до 500 десятин (22 коп.). В имениях с площадью от 500 десятин они составляли только 12 коп.

По сведениям, извлеченным из оценочных ведомостей общества взаимного поземельного кредита за 1870–1872 гг., можно проследить траты по управлению 192 имений 41 губернии Европейской России. По подсчетам статистиков, средний расход их владельцев достигал 22,1 коп. на десятину.

К сожалению, ведомости – крайне ненадежный источник для анализа помещичьего хозяйства. Работавший с ними профессор Петровской сельскохозяйственной академии А.Ф. Фортунатов заключил, что по способу происхождения сведений, специфике сбора информации и обработке данные оценочных ведомостей нельзя назвать репрезентативными [1]. Если отобрать отдельно 118 поместий, находящихся в так называемой черноземной полосе (площадь 584 тыс. 879 десятин), то средний расход помещиков на их управление находился в пределах 24 коп. на десятину. Между тем для 74 поместий нечерноземной полосы аналогичный показатель составлял только 15,4 коп.

Губернии, в которых административные расходы на единицу площади превосходили 50 коп., составляли почти сплошной район на юге России. Вместе с Тамбовской это были Екатеринославская, Подольская, Донская, Курская, Харьковская, Киевская, Таврическая, Тульская, Воронежская и Полтавская губернии. Заинтересованность в сохранении земли, как мы видим, обуславливала значительные расходы на содержание работников. Наименьшие траты помещиков, не превышающие 25 коп. на десятину земельной площади, найдены банковскими оценщиками в Владимирской, Минской, Новгородской, Астраханской, Костромской, Оренбургской и Санкт-Петербургской губернии.

Одним денежным вознаграждением весь расход землевладельцев на наемную администрацию не определялся. Как правило, все служащие пользовались готовым содержанием от хозяев. Такая практика охватывала большинство экономий губернии.

Учет нематериальной поддержки администрации – наиболее слабый момент конторской статистики. В 40 % имений Мор-

шанского уезда эта статья не учитывалась совсем, в Кирсановском и Лебедянском уезде данные по готовому содержанию выявлены только для половины местных имений. Анализ имеющихся сведений показывает значительную долю нематериальной поддержки в общей структуре расходов на работников контор. По Моршанскому уезду такие траты составляли в среднем 25 % от суммы их жалованья, для Кирсановского – 41 % и Лебедянского уездов – 46 %. Часть специалистов не пользовалась готовым содержанием, предпочитая питаться на общей кухне, называемой в народе «белой застольной». Некоторые помещики Тамбовской губернии практиковали бесплатное снабжение своих служащих продуктами питания, не вычитывая их стоимость из заработной платы.

Таким образом, в конце XIX века практики управления тамбовских имений находились еще на стадии становления. Часть экономий еще не перешла под начальство профессионального штата служащих и велась самими владельцами. Наибольшего прогресса в правлении достигли крупные владельцы. Сосредоточивая большинство административных работников губернии, латифундисты имели все ресурсы для развития новых, эффективных практик модернизации частной земельной собственности.

Список литературы

1. *Фортунатов А.Ф.* Управление имениями в губерниях С.-Петербургской и Тамбовской. Спб.: Тип. В. Демакова, 1892. 13 с.
2. Сельскохозяйственные статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Спб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1890. Вып. 3. Стоимость производства главнейших хлебов в Европейской России. 496 с.
3. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Тамбов: Изд. Тамбов. губерн. земства, 1883–1900.
4. *Воронков А.И.* Краткое описание Заметчинского вотчинного имения ее сиятельства княгини О.П. Долгорукой. К экспонатам на Моршанской сельскохозяйственной выставке 1911 г. Моршанск: Типо-литограф. В.И. Холуянова, 1911. 28 с.
5. Краткое описание имения графа П.С. Строганова при с. Знаменское Кариан. М.: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1893. 24 с.
6. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Спб.: Тип. В. Киршбаума, 1900. Вып. 1. 476 с.

7. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. / Издание Тамбовского губернского земства. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов: Губерн. зем. тип., 1891. 673 с.
8. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. / Издание Тамбовского губернского земства. Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда. Тамбов: Губерн. зем. тип., 1890. 504 с.
9. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. / Издание Тамбовского губернского земства. Т. 17: Частное землевладение Лебедянского уезда. Тамбов: Губерн. зем. тип., 1891. V, 187, 212 с.
10. Васильчиков А.И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. СПб., 1876. Т. 1. 564 с.
11. Житин Р.М. Социальные характеристики административного аппарата Ново-Покровского имения графа А.В. Орлова-Давыдова // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 11. С. 146-149.

References

1. Fortunatov A.F. *Upravlenie imeniyami v guberniyakh S.-Peterburgskoy i Tambovskoy* [Country Seats Control in Provinces of St. Petersburg and Tambov]. St. Petersburg, V. Demakov's Typography, 1892, 13 p. (In Russian).
2. *Sel'skokhozyaystvennyye statisticheskie svedeniya po materialam, poluchennym ot khozyaev, vyp. 3. Stoimost' proizvodstva glavneyshikh khlebov v Evropeyskoy Rossii* [Agricultural Statistical Information Basing on the Materials, Received from the Owners, issue 3. The Price of Core Breads in European Russia]. St. Petersburg, Typography of V.F. Kirshbaum, 1890, 496 p. (In Russian).
3. *Sbornik statisticheskikh svedeniy po Tambovskoy gubernii* [A Collection of Statistical Data in Tambov Province]. Tambov, Tambov Provincial County Publ., 1883–1900. (In Russian).
4. Voronkov A.I. *Kratkoe opisanie Zemetchinskogo votchinnogo imeniya ee siyatel'stva knyagini O.P. Dolgorukoy. K eksponatam na Morshanskoy sel'skokhozyaystvennoy vystavke 1911 g.* Morshansk [Short Description of Zemetchinskoe Patrimonial Country Seat Her Majesty Princess O.P. Dolgorukoya. To the Exhibit Items at Morshansk Country Exhibition 1911]. Morshansk, V.I. Kholuyanov's Typo-litography, 1911, 28 p. (In Russian).
5. *Kratkoe opisanie imeniya grafa P.S. Stroganova pri s. Znamenskoe Karian* [Short Description of Count P.S. Stroganov's Country Seat near Cou-
nry Znamenskoe Karian]. Moscow, Typography of Partnership I.N. Kushnerev and C^o, 1893, 24 p. (In Russian).
6. *Kratkie spravochnye svedeniya o nekotorykh russkikh khozyaystvakh* [Short Reference Data about Some Russian Households]. St. Petersburg, V. Kirshbaum's Typography, 1900, vol. 1, 476 p. (In Russian).
7. *Sbornik statisticheskikh svedeniy po Tambovskoy gubernii. T. 16. Chastnoe zemlevladenie Kirsanovskogo uезда* [A Collection of Statistic Information in Tambov Province. Vol. 16. Private Landholding of Kirsanov County], publishing of Tambov province county council. Tambov, Provincial County Typography, 1891, 673 p. (In Russian).
8. *Sbornik statisticheskikh svedeniy po Tambovskoy gubernii. T. 15. Chastnoe zemlevladenie Morshanskogo uезда* [A Collection of Statistical Information in Tambov province. Vol. 15 Private Landholding of Morshansk County], publishing of Tambov province county council. Tambov, Provincial County Typography, 1890, 504 p. (In Russian).
9. *Sbornik statisticheskikh svedeniy po Tambovskoy gubernii. T. 17: Chastnoe zemlevladenie Lebedyanskogo uезда* [A Collection of Statistic Information in Tambov Province. Vol. 17 Private Landholding of Lebedyanskiy County], publishing of Tambov province county council. Tambov, Provincial County Typography, 1891, V, 187, 212 p. (In Russian).
10. Vasilchikov A.I. *Zemlevladenie i zemledelie v Rossii i drugikh evropeyskikh gosudarstvakh* [Landholding and Agriculture in Russia and Other European States]. St. Petersburg, 1876, vol. 1, 564 p. (In Russian).
11. Zhitin R.M. *Sotsial'nye kharakteristiki administrativnogo apparata Novo-Pokrovskogo imeniya grafa A.V. Orlova-Davydova* [Social characteristics of administrative apparatus of Novo-Pokrovskiy County of count A.V. Orlov-Davidov]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i processy – Social and Economic Phenomena and Processes*, 2014, no. 11, pp. 146-149. (In Russian).

Поступила в редакцию 28.11.2016 г.

Отрецензирована 10.01.2017 г.

Принята в печать 08.08.2017 г.

Received 28 November 2016

Reviewed 10 January 2017

Accepted for press 8 August 2017

Конфликт интересов отсутствует.

There is no conflict of interests.

UDC 63.3

ADMINISTRATIVE OFFICERS OF THE PATRIMONIAL OFFICES OF THE TAMBOV ESTATES IN THE LATE 19th CENTURY

Ruslan Magometovich ZHITIN

Candidate of History, Research Worker of Fractal Modeling of Social and Political Processes Centre

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: istorik08@mail.ru

Aleksey Gennadevich TOPILSKIY

Post-graduate Student, General and Russian History Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: a-topil@yandex.ru

The situation of administrative employees of the Tambov province estates at the end of the XIX century is analyzed. The principles of management, the composition of the staffing tables of the patrimonial offices, the salaries of clerical employees are researched. The source for the work was a collection of “Agricultural and statistical information on the materials received from the owners” (St. Petersburg, 1890, issue III), a number of descriptions of large Tambov estates, “Collections of statistical information on the Tambov province” (Tambov, 1886–1896, issue 1–22). The relevance of the work is determined by the importance of advanced forms of administration in the context of the modernization undertaken by some owners of their estates. The presence of competent managers, of course, had a beneficial effect on the success of farming. The study of sources made it possible to determine the difference in the norms of management, depending on the stratification of landed estates by the amount of land and the methods of production activity. The number of employees and their wages increased in direct proportion to the size of ownership. As a result, the largest estates concentrated the largest number of staff in the province. In estates without hired specialists, the landowner was engaged in the economy of ownership or a seasonal administration was invited. The nomenclature of specialists in the Tambov province was not constant, which shows the underdevelopment of the skilled labor market in post-reform Russia.

Keywords: administrative workers; patrimonial offices; managers; material support; workers’ nomenclature; large savings; Tambov province

ACKNOWLEDGEMENTS: The article is prepared within the framework of the project “Accelerated modernization of latifundium household of Russia at the end of XIX – the beginning of XX century: economic dynamics, social-cultural effects” (grant of the President of Russian Federation for state support of young scientists. Project no. MK-5688.2016.6)

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-172-178

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Административные работники вотчинных контор Тамбовских имений в конце XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 6 (170). С. 172-178. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-172-178.

For citation: Zhitin R.M., Topilskiy A.G. Administrativnye rabotniki votchinnikh kontor Tambovskikh imeniy v kontse XIX veka [Administrative officers of the patrimonial offices of the Tambov estates in the late 19th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 6 (170), pp. 172-178. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-172-178. (In Russian, Abstr. in Engl.).